

УДК 342

Лановой Вадим Геннадьевич
адъюнкт Белгородского
Белгородского юридического
института МВД РФ
г.Белгород
E-mail: vadim.lanovoy@mail.ru

**ФОРМА ГОСУДАРСТВА В ТЕОРИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ
Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО**

Аннотация

Статья посвящена раскрытию понятий государства и его формы. Развитию цивилизационного подхода к типологии государств в политико-правовой концепции XIX века. Раскрывается сущность теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.

Ключевые слова

государство; форма государства; политический режим; форма правления; монархия; цивилизация; культурно-исторический тип.

В Российской общественной науке второй половины XIX века проблема периодизации процесса исторического развития государств на определенные стадии, ступени, формации занимала важное место. Господствовавшие эволюционистские модели общества, трактовавшие социальное развитие в духе идей линейного прогресса, давали разные интерпретации типологии государств. В то же время появляется антиэволюционистская модель типологизации государств, обществ в форме теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, где представлен совершенно иной взгляд на эволюцию социального развития. Примечательно то, что именно Н.Я. Данилевского следует считать родоначальником цивилизационного подхода к типологии государств, так как концепция культурно-исторических типов общества им была выдвинута за долго до О.Шпенглера и А.Тойнби. Он является одним из основоположников плюралистического понимания хода исторических процессов, согласно которым «человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю. Каждое из этих исторических образований возникает, развивается и рано или поздно с неизбежностью гибнет. На смену погибшим образованиям приходят новые, которые совершают точно такой же цикл» [6, с.56].

Николай Яковлевич Данилевский (1822 - 1885) родился в селе Оберец Орловской губернии Ливенского уезда в родовом имении своей матери - Дарьи Ивановны Данилевской. Отец Н.Я. Данилевского - Яков Иванович был армейским офицером, командовал гусарским полком, впоследствии в звании генерал-майора командовал бригадой. Данилевский Н.Я. окончил факультет естественных наук Петербургского университета, защитил диссертацию по математике. В период обучения увлекся социалистическими идеями Фурье, сблизился с кружком Петрашевского. Будучи патриотом своего отечества, Данилевский Н.Я. интересуется политикой, историей, правом. Он порывает с социалистическими идеями и встает на позиции консерватизма. Проблемами периодизации исторического процесса Николай Яковлевич занялся не случайно. В российской общественной мысли XIX века остро ставился вопрос

о возможных путях развития России. Западники настаивали на том, что Россия должна идти по либерально-демократическому пути, считая европейские морально-этические, социальные и правовые нормы своего рода путеводной звездой для остальной части человечества. Славянофилы подчеркивали, что Россия должна идти своим собственным путем. Данилевский Н.Я. эти вопросы рассматривал в социально-философском плане и с позиции исторического развития человечества. Он синтезирует теоретические взгляды славянофилов, западников, социалистов и пишет свой фундаментальный труд «Россия и Европа», который увидел свет в 1869 году.

В данной работе Николай Яковлевич рассуждает в русле методологии натурализма и органицизма, отвергая искусственную систему европоцентристского эволюционного принципа объяснения истории, утверждая, что какая-либо общая теория исторического развития человечества невозможна в силу этнического многообразия, специфичности национальной культуры. Общество, по мнению ученого, представляет собой некую сумму национальных организмов, которые развиваются по собственным законам. Он пишет: «Народности, национальности суть органы человечества, посредством которых заключающаяся в нем идея достигает, в пространстве и во времени, возможного разнообразия, возможной многосторонности осуществления...» [3, с. 222]. По мнению Данилевского Н.Я. любой этнос характеризуется особенностью мышления, чувствами, волей, специфичностью нравственных установок, которые лежат в основе оригинальности нации, особого культурно типа развития. Исходя из того, что все культурно-исторические типы самодостаточны и равноценны между собой, философ приходит к отрицанию причинно-следственной связи в мировой истории. Последовательное деление исторического процесса на какие-либо периоды

лишается смысла. Доказывая невозможность линейного развития, Данилевский Н.Я. утверждает, что прогресс состоит не в движении в каком-то одном направлении, а в том, «...чтобы исходить всё поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [3, с. 88]. Он считает, что смысл исторического процесса состоит «в достижении своего рода провиденциальной цели истории, состоящей в том, что все или какой-то один культурно-исторический тип сможет осуществить в своей деятельности гармонический синтез всех видов культурной реализации» [2, с.3]. Данилевский выделяет десять цивилизаций: «египетская; китайская; ассирийско-вавилонно-финикийская; халдейская, или древнесемитическая; индийская; иранская; еврейская; греческая; римская; ново-семитическая, или арабийская; германо-романская, или европейская» [3, с. 88]. Анализируя зарождение, становление, расцвет и угасание данных цивилизаций, философ формулирует некоторые принципы или законы развития. Во-первых, любой этнос или группа этносов могут составлять один культурно-исторический тип, если говорят на одном языке или на близких языках. Во-вторых, цивилизация может возникнуть только при наличии политической независимости. Это очень глубокая мысль ученого, так как в отсутствии собственного государственного образования, политической автономии невозможно развивать свою культуру, сохранить свои обычаи и традиции, создавать свои материальные и духовные ценности. В-третьих, «начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций» [3, с. 91]. В-четвертых, чем разнообразнее и независимее этнографическая составляющая культурно-исторического типа общества, тем развитие цивилизация. На основе этого закона Николай Яковлевич выделяет одиннадцатый культурно-исторический тип славянский, который может реализовать себя в «совершенную» цивилизацию. Он обосновывает это «беспримерным разнообразием славянской цивилизации, ибо цивилизация только тогда достигает полноты, когда максимально разнообразны этнографические элементы её составляющие, а этнографическое разнообразие России и других славянских стран огромно». [2, с.4]. В-пятых, формирование, становление цивилизации занимает длительный период времени, а период расцвета очень короток. Данные законы Данилевский Н.Я. обосновывает огромным историческим материалом. Он утверждает, что «культурно-исторические типы существуют замкнуто и изолированно, ценности цивилизации не передаются друг другу ... иначе говоря, нет преемственности цивилизаций» [1, с. 167]. Однако следует отметить, что отсутствие преемственности цивилизаций, предполагает воздействие одного культурно-исторического типа на другой. Когда этнос, сохраняя свою самобытность, перенимает положительные ценности чужой цивилизации. Данилевский Н.Я., абсолютизируя многообразие культурно-исторических типов, не отрицает единство человечества. Ведь диалектика развития исторических процессов основана на единстве мира, который не исключает своего многообразия. Это подтверждается логикой самой теории культурно-исторических типов. В основе любого социально-исторического процесса лежат два начала: общеисторическое и культурно-своеобразное. Линейный подход к анализу развития общественных процессов подразумевает подавление самобытного начала культурно-исторического типа, что устанавливает единоличное господство какой-либо цивилизации. По мнению Данилевского Н.Я. не существует одного исторического пути, по которому идут все цивилизации. Он делает вывод о том, что «нет ни высших, ни низших цивилизаций» [1, с. 170]. Для Николая Яковлевича каждая культура была уникальной и неповторимой, несла в себе особую миссию.

Опираясь на географический детерминизм, Данилевский Н.Я. в формировании государства уделял внимание географическому пространству, различиям социально-экономического развития регионов, природно-климатическим условиями, факторам внешней опасности. Он считал, что России необходима сильная власть и строгая централизация. Цель государства, Данилевский видел, в охране «жизни, чести и свободы народной» [4, с.189]. Мыслитель утверждал, «государство должно принять форму одного централизованного политически целого там, где опасность еще велика; но может принять форму более или менее слабо соединенных федеративной связью отдельных частей, где опасность мала» [4, с.189].

Данилевский, считал, что степень централизованности государства во многом зависит от степени опасности, угрожающей национальной чести и свободе народа, которую государство должно защищать. Форму правления в России он видел исключительно в монархии, считая, что абсолютная самодержавная власть «утвердила политическое могущество России, спасло главное условие народной жизни - политическую самостоятельность государства» [4, с.421]. Однако мыслитель склонялся к определенной корректировке взгляда на монархическую власть в России. По его мнению, каждому культурно-историческому типу, присуща исключительно своя специфическая форма политического устройства. Отрицая полемику о том, какое политическое устройство лучше, а какое хуже, он утверждает, что конкретному народу приемлем свой политический режим. Выбор формы правления базируется на социальных и геополитических факторах. А географическое и социально-политическое положение России было таково, что «отсюда вытекала необходимость напряженной государственно-политической деятельности, при возможно сильном, то есть самодержавном и единодержавном правлении, которое своею неограниченною волею направляло бы и устремляло частную деятельность к общим целям...» [4, с.421]. Данилевский выдвинул идею создания всеславянского союза, и только самодержавие, по его мнению, могло претворить эту идею в жизнь. Анализ трудов Николая Яковлевича позволяет сделать вывод, что в перенесении формы правления одного культурно-исторического типа на другой нет необходимости. Распространение одной формы правления в качестве эталона на все государства мира попросту невозможно. В случае если политическая система не оправдывает себя, нужно заниматься не копированием чужой, неприемлемой для общества системы, а развивать и совершенствовать свою собственную. Политическая форма, исторически выработанная одним этносом, годится только для него. Различие политических идеалов, многообразие политических систем предопределяют провал поиска идеального устройства общества с целью распространения его на все государства. Привить европейскую политическую систему в полной мере на русскую почву невозможно. Данилевский Н.Я. считал, что русский народ готов принять и разумно использовать политическую и гражданскую свободу, но не стремился расширить рамки свободы до ограничения монархии, не видел необходимости конституции, которую считал мистификацией. Категории «политическая свобода», «самодержавие», «форма правления» в концепции Данилевского Н.Я. имеют философско-религиозные черты, которые понимаются в своем диалектическом единстве, и свидетельствуют о прочности и необходимости российского самодержавия. Русский государственный строй представляется единым живым организмом. Николай Яковлевич пишет: «русский народ есть цельный организм, естественным образом, не посредством более или менее искусственного государственного механизма только, а по глубоко вкорененному народному пониманию сосредоточенный в его Государе, который вследствие этого есть живое осуществление политического самосознания и воли народной, так что мысль, чувство и воля его сообщаются всему народу процессом, подобным тому, как это совершается в личном самосознательном существе. Вот смысл и значение русского самодержавия, которое нельзя, поэтому считать формою правления в обыкновенном... смысле, по которому она есть нечто внешнее, могущее быть измененным без изменения сущности предмета... Оно, конечно, также форма, но только форма органическая, то есть такая, которая неразделима от сущности того, что ее на себе носит, которая составляет необходимое выражение и воплощение этой сущности. Такова форма всякого органического существа, от растения до человека. Посему и изменена или, в настоящем случае, ограничена такая форма быть не может. Это невозможно даже для самой самодержавной воли, которая, по существу своему, то есть по присущему народу политическому идеалу, никакому внешнему ограничению не подлежит, а есть воля свободная, то есть самоопределяющаяся» [4, с.389 - 390]. Мыслитель разграничивает сильную легитимную монархическую власть от диктатуры религиозной основой самодержавия. Где вся полнота власти монарха ограничена вторжением в «область духа и веры». Именно отсутствие религиозного фактора отличает монархию от диктатуры. Только самодержавие, основанное на религиозной идее, имеет право требовать подчинения себе народа. А диктатура, лишённая религиозного оправдания, может отвечать «...только одним насилием, картечью и штыков...». Данилевский Н.Я. пишет: «

Для нас одинаково чужды... и свирепый коммунар... и неверующий охранитель капитала, республиканец-лавочник, одинаково враждебный, и Церкви своей, и монарху, и народу» [4, с.189].

В целом в своей работе Данилевский Н.Я. стремился методологически обосновать самобытность русской цивилизации, утверждаемой славянофилами. Теория культурно-исторических типов является моделью развития обществ и государств как взаимосвязанного между собой органического целого. Николай Яковлевич был одним из тех, кто стремился уйти от патриархально-религиозной романтики славянофильских теорий, давая своей типологии государств естественно-научное обоснование. Его философское наследие стало методологической основой работы евразийцев в начале XX века. Хотя последние не принимали Н.Я. Данилевского как убежденного монархиста и сторонника самодержавия. Философ защищал монархию, прежде всего, потому, «что она оберегала особенный духовно-исторический путь славянской культуры от пагубного влияния романо-германской Европы». [5, с.8].

Такой взгляд на общественные проблемы не мог не вызвать острейшей полемики. Передовая прозападная критика того времени, отстаивавшая либеральный курс развития государства не могла примириться с диссонирующей идеей национального единства и русской самобытности. Ведь по сути либеральные идеи середины XIX века ратовали за разъединение российского общества, пропагандировали и разжигали социальные конфликты. С другой стороны, взгляды Н. Я. Данилевского противоречили и идее русского мессианства. Не случайно апологет славянофильства В.С. Соловьев признавал работу «Россия и Европа» «литературным курьезом», характеризуя взгляды философа как «особую теорию панславизма, которая образует связующее звено между идеями старых славянофилов и новейшим безыдейным национализмом» [7, с. 167]. Однако никто из критиков не заметил, что философское наследие Николая Яковлевича имеет три слоя: первый - идейно-политический, раскрывающий суть политико-правовых явлений в обществе Европы и России; второй - социологический стержень теории культурно-исторических типов, являющаяся основой развития и типологизации обществ и государств; третье – философский, рассматривающий проблему смысла и направленности истории человечества. Таким образом, научное наследие Н. Я. Данилевского представляет собой одну из первых попыток сформулировать новый взгляд на историю как на многовариантный процесс, создать принципиально новую концепцию всеобщей истории. Видимо это и было причиной того, что труды автора при жизни и после смерти были изданы очень маленьким тиражом. В начале и второй половине 20 века он издавался только на западе. В России «Россия и Европа» в 20 веке была издана в 1991 г. А. Тойнби писал, что «противопоставлять себя «всеобщей истории», которая создается на индустриальных принципах, задача непосильная даже для самого одаренного, самого энергичного индивидуума. Вот почему в поисках единства взгляда историк приходил к отказу от универсальности...» [8, с. 5]. Тем не менее по ряду аспектов Н. Я. Данилевский выступил предтечей (к сожалению, своевременно не оцененным) многих идей в социологической, политической, правовой и исторической науках. Думается, что проблематика, поднятая в трудах философа как никогда актуальна для детального изучения и сегодня.

Список использованной литературы.

1. Асланов И.К. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Философия и общество. Выпуск № 1 (26).
2. Белик К.А. Критика В.С. Соловьевым концептуальных идей Н.Я. Данилевского. www.rodon.org/belik/
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Москва.1991 г.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. СПб. 1995г.
5. Низмутдинов Б.В. интеллектуальные истоки правовых и политических взглядов классиков евразийства. Юридические исследования №4, 2002г.
6. Семенов Ю.И. Философия истории. Москва 1999г.
7. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т., т.2. Москва 1990г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СИМВОЛ НАУКИ»

№12/2015

ISSN 2410-700X

8. Тойнби А. Постигение истории. Электронная библиотека ModemLib.ru

© В.Г. Лановой, 2015